

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

ХП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

⁶ М.П.Волкова, Описание маньчжурских рукописей ИНА АН СССР, М., 1965, с.92-96.

⁷ См. ссылку № 5.

Л.Н.Додхудоева

ДВЕ РУКОПИСИ "ХАМСЕ" НИЗАМИ ИЗ СОБРАНИЯ ЛО ИВ АН СССР

В коллекции ЛО ИВ есть две рукописи "Хамсе" Низами, миниатюры которых едины по стилю, близки по живописным манерам и исполнены тем особым просветленным настроением, которое резко выделяет их среди подобных им произведений. Это иллюстрации известного ширазского списка 950/1543-44 г. (Д-212) и другого - С-59,¹ не имеющего даты и не столь парадного, как первый. Прежде всего их объединяет общность приемов и изобразительных средств. Так, тип лиц, одежда, пейзаж и архитектурные детали одинаковы в обеих рукописях и соответствуют образцам, приведенным Г.Гест для ширазских работ 40-х г. ХУІ в.² Отдельные миниатюры этих списков имеют в основе своей общие иконографические схемы, как например, "Хосров видит купающуюся Ширин", или являются различными вариациями одной живописной формулы.

При всем сходстве палитры и единообразии форм этих двух рукописей миниатюры "Хамсе" (С-59) отличаются большей непосредственностью исполнения и камерностью. Композиции 1543-44 г. совершеннее по исполнению, но более академичны, масштабны, а цветовые сочетания в них порой так изысканны, что некоторые миниатюры напоминают гризайль.

Две рукописи "Хамсе" из собрания ЛО ИВ были созданы в Ширазе в пору расцвета табризской школы живописи, особенности которой наиболее ярко выражают знаменитые миниатюры "Хамсе" 1539-43 г. (Британская библиотека).³ Однако, произведения этих двух художественных центров демонстрируют не столько близость, сколько различие своих живописных стилей. Ведь перед столичной и провинциальной школами стояли разные задачи не только в силу их государ-

ственного значения, но и в силу традиций, ожившихся здесь на протяжении веков.

В Табризе всегда питали явное пристрастие к красивым вещам, изощренным формам, затаенным изгибам линий. Поэтому на первом плане здесь всегда стояли задачи формы и колорита. Каждая табризская миниатюра – это прежде всего зрелище, парад изящных персонажей, которые украшают многоярусные композиции, грандиозные пейзажи с многочисленными деталями и дробными формами. Особое значение придавалось и звучности отдельных красочных пятен, что создавало яркую декоративность, но в то же время мельчило композицию. Светскость табризской миниатюры выражалась даже в выборе формата миниатюры – непременно вытянутого вверх прямоугольника. Эти черты, присущие миниатурам "Хамсе" 1539–43 г., отличают и более древние списки Табриза: "Хосров и Ширин" 1410–20 г. (Фрир Гэллери), "Хамсе" 1481–1502 г. (Топкапу Сарайи).⁴

В Ширазе была потребность в иной красоте. Особая декоративность, свойственная миниатурам XVI в., создавалась посредством украшения плоскостей мелким узором, а не дроблением форм, как в Табризе, и путем трансформации формы, которая принимала порой самые причудливые очертания. Горные массивы уподобляются коралловым рифам, приобретают силуэты животных и человека, облака затаенным узором украшают небесный свод, в свою очередь расцвеченный золотыми зигзагообразными линиями и белыми штрихами. Камни, цветы, росписи стен, узоры палаток, ковров, даже ветви деревьев образуют тот орнаментальный фон ширваских миниатур, который с одной стороны дематериализует изображение, делает его плоскостным, а с другой – увлекает фигуры в свой то сдержанный, то напряженный ритм, создавая в зависимости от характера каждый раз особое настроение.

Традиционный декоративный и смысловой элемент – цветущее дерево миндаля – виртуозно использован в миниатурах из ЛО ИВ, где все кажется наполненным весенней свежестью. В композициях "Хосров видит купающуюся Ширин" ветви с нежными цветами, раскрытые подобно вееру, соперничают в прелести с розовотелой Ширин, скрывая ее в то же время от взора Хосрова. И в той сокровенности, с которой кружево из лепестков оберегает красавицу, не меньше очарования, чем в торжественном блеске миниатюры Султана Мухаммада.⁵ В Табризе вообще больше ценили живописность зеленого покрова платана,

под сенью которого победоносно выступала фигура Ширин - "Хосров и Ширин" I410-20 г. (Фрир Галлери), "Хамсе" I524-25 (Метрополитен Музеум)⁶ - хотя, конечно, это не являлось правилом.

Если обратиться к иллюстрациям сюжета "Хосров видит купающуюся Ширин" так называемого туркменского стиля, то легко можно найти прототипы не только миниатюрам из ЛО ИВ, но и другим ширазским композициям 40-х г.г. XVI в. Так, для миниатюр из рукописей ЛО ИВ, "Хамсе" I548 г. (Фрир Галлери), "Хамсе" (Геворкян колл.), "Хамсе" I547 г. (Тегеран, библ. "Гулистан")⁷ исходными образцами послужили композиции из списков "Хамсе" I508 г. (ГПБ, Дорн 340), и "Хамсе" (Топкяпу Сарайи, Н. 753),⁸ тогда как иллюстрации из собрания Британской библиотеки (Ог. 27260) и ГПБ - "Хамсе" I545 г. (ПНС I05)⁹ навеяны сценами из рукописей "Хамсе" (ГПБ, ПНС 83) I491 г., "Хамсе" I494 г. (ЛО ИВ, С I735), "Хамсе" I490 г. (Британская библиотека, Ог. 2834).¹⁰ Следовательно, иконографическая система ширазской школы 40-х г. XVI в. оставалась устойчивой, и определенные изменения в стиле: костюм, пропорции, иная соразмерность между фигурами и архитектурой - не затронули глубоко древней основы.

Отмечаемая всегда мягкость красочной гаммы ширазских работ этого времени указывает на силу традиций и в способе изображения, ибо миниатюры так называемого ширазо-исфеганского круга рукописей 2-й половины XV в., к которому относятся композиции "Хамсе" I479 г. (ГПБ, Дорн 337)¹¹, близки к миниатюрам из ЛО ИВ и тонкостью исполнения, и переливчатостью тонов.

Однако еще более интересным представляется их общая сопричастность к миниатюрам "Антологии" I410-II г. (Британская библиотека). Иллюстрация "Искандар у отшельника" ("Хамсе" I543-44 г.) композиционным построением близка к аналогичной сцене из "Антологии" Искандара Султана.¹² Много общего в замедленном ритме осевых фигур, в светлом гармоничном колорите, в изломанном силуэте дерева, в фигуре слуги со свечой, разделяющей царя и мудреца, и звездах, заподнивших весь видимый кусок неба. Однако в миниатюре из ЛО ИВ, подобно другим произведениям XVI в., утрачена значительность изображаемого момента и сопричастность персонажей к единому действию. Вообще развитие этого сюжета удивительно. Если в миниатюре I410 г. все застыло в тревожном ожидании встречи, ради которой царь проделал столь сложный путь, а в иллюстрации I495 г. из Герата

("Хамсе", Британская библиотека, От. 6810)¹³ аскетизм отшельника противопоставлен мирской суете, то сцена 1543-44 г. приобрела совсем земной характер. Беседа царя с аккуратным благочестивым старцем вызывает лишь восторг и удивление наблюдателей, чьи маловыразительные силуэты теряются в пейзаже, а деловито хлопочущему около лошадей слуге тем более чужд благоговейный трепет перед мудростью.

И в этом смысле целостнее кажется миниатюра "Дайли со служанками в пальмовой роще" ("Хамсе" 1543-44 г.), построенная, как и миниатюра из "Антологии" "Ширия с портретом Хосрова"¹⁴, на ритме поворотов и жестов, но лишенная напряженности последней. Но еще более однообразным представляется решение Султаном Мухаммадом сцены "Прием у Сам Мирэн",¹⁵ где он виртуозно организовал отрешенные друг от друга фигуры в единый поток. Стремление художника приблизиться к действительности путем естественности в расположении персонажей, их конкретизации и введении жанровых мотивов сделали миниатюру не столько содержательной, сколько многословной. В миниатюре 1543 г. разнородные эмоции спаяны в одну цепь и отсутствие одной части ведет за собой распад целого. В отличие от Табриза красота в этих двух рукописях из ЛО ИВ достигнута не путем усложнения изображения, а ясностью композиционного решения, размеренностью движения фигур и обобщенностью образов.

Подобные аналогии в стиле, иконографии и живописном методе миниатюр из ЛО ИВ с другими ширазскими работами XV и начала XVI в. дают представление о постепенности перехода этой школы к новому стилю, свидетельствуют о том, что, следуя новым официальным изобразительным формам, Шираз несомненно предпочитал собственное наследие последним столичным образцам.

Миниатюры двух рукописей "Хамсе" из ЛО ИВ раскрывают еще одну грань ширазской живописной школы 40-х г. XVI в. Среди списков этого времени - в советских собраниях это "Хамсе" 1545 г., (ГПБ, ПНС 105), "Хамсе" (ГЭ, 1532-42 г.; ГЭ, УР 999), "Хамсе" (ИВ Тадж.ССР, № 756) - выделяются мастерством исполнения, красотой изобразительных решений, мерцающим колоритом. И, если анализ ширазских миниатюр 1548 г. (Фрир Гэллери) позволил Г.Гэст говорить о консерватизме южной школы, композиционной свободе северных работ, то две рукописи "Хамсе" Низами из собрания ЛО ИВ позволяют утверждать обратное: в лучших своих работах ширазская школа живописи могла не только соперничать с произведениями

Табриза, но и превосходить их.

1 "Хамсе" 950/1543-44 г. (Д-212), каллиграф Мухаммад ибн Каввам ал-катиб ал-Ширази; Б.В.Веймарн, Искусство арабских стран и Ирана УП-ХУП веков, М., 1974, с. 129, илл. 162-164; М.М.Ашрафи, Персидско-таджикская поэзия в миниатюрах XIV-XVII вв., Душанбе, 1974, илл. 54-56; "Хамсе" Низами (С-59). Миниатюры неопубликованы.

2 См. прорисовки G.D.Guest, Shiraz Painting in the sixteenth century, Washington, 1949.

3 L.Binyon, The Poems of Nizami, London, 1928, pl. III-XVI.

4 M.Aga-Oglu, The Khusrav wa Shirin manuscript in the Freer Gallery, - "Ars islamica", IV, 1937, p. 479-81, fig. I-5; I. Stchoukine, Les peintures turcomanes et safavides une Khamsah de Nizami achevée à Tabriz en 886/ 1481, - "Arts asiatiques", XIV, I, 1966, fig. I-VII.

5 Впервые Б.В. Веймарн сравнил миниатюру "Хосров видит купящуюся Ширин" из рукописи "Хамсе" 1543-44 г. с композицией Султана Мухаммеда. См.: Б.В.Веймарн, Ширазская школа миниатюры XIV-XVI вв., - Искусство и археология Ирана. Всесоюзная конференция, 1969 г., М., 1971, с. 92.

6 M. Aga-Oglu, цит. соч., илл. I; Erast Grube, The Classical Style in Islamic Painting. Examples in America Collection, 1968, pl. 62.

7 G.D. Guest, цит. соч., илл. 4,37; V.Kubickova, Persische Miniaturen, Praha, 1960, Tab. 22.

8 "Хамсе" 913/1508 (ГПБ, Дорн 340) л. 55 а. Неопубликована. I.Stchoukin, La Khamsah de Nizami N. 753 du Topkapı Sarayı Müzesi d'Istanbul, - "Syria", XLIX, fasc. 1-2, 1972, pl.1.

9 "Хамсе" 952/ 1545 (ГПБ, ПНС 105) л. 51 а. Неопубликована. G.D. Guest, цит. соч., илл. 33а.

10 "Хамсе" 896/1491 (ГПБ, ПНС 83) л. 48а. Неопубликована. "Хамсе" 899/1494 (Ю ИВ, С I785) л. 52б. Неопубликована; N.M.Titley, Zur ikonographie der persischen Bilderhandschriften, - "Jahrbuch der asiatischen Kunst", Leipzig, 1925, t.II, tab.88, abb.4;

11 N.M. Titley, Shiraz and Isfahan Persian Miniatures of the 1470's *Somme Unpublished Manuscripts*, - "Oriental Art", vol. XX, I, 1974, p. 52-60; O. Ф. Акимушкин, А. А. Иванов, Персидские миниатюры XIV-XVII вв., М., 1968, илл. 9, 10.

12 I. Stchoukine, *Les peintures des manuscrits Timurides*, Paris, 1954, pl. XX.

13 T. Arnold, F. R. Martin, *The Nizami Manuscript illuminated by Bihzad, Mirak Gasim Ali, written 1495 for Sultan Ali Mirza Barlar, Ruler of Samarkand in the British Museum, Vienna, 1926*, pl. 24.

14 I. Stchoukine, *Les peintures des manuscrits Timurides*, Paris, 1954, pl. XVIII.

15 "Диван" Хафиза (Персид. код. Картые); К. Керимов, Султан Мухаммад и его школа, М., 1970, фронтиспис.

16 М. М. Ашрафи, Персидско-таджикская поэзия в миниатюрах XIV-XVII вв., Душанбе, 1974, илл. 56-58; O. Ф. Акимушкин, А. А. Иванов, *цит. соч.*, илл. 41; "Хамсе" Низами (Душанбе, Институт востоковедения, № 756). Неопубликована.

17 G. D. Guest, *цит. соч.*, с. 28.

М. Е. Ермаков

"ГАО СЭН ЧЖУАНЬ" И АГИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Буддийский свод "Китайская Трипитака", вобравший в себя многовековое литературное наследие китайского буддизма, на три четверти состоит из переводных сочинений. В "собственно китайскую", т. е. представленную китайскими авторами часть свода вошли в числе других сочинения, так или иначе соприкасающиеся с историографией. Здесь, в частности, содержатся записи (紀 цзи), хронологии (紀 цзи), биографии (傳 чжуань) и др.